

Резервendum: из истории вопроса

**Лукашенко не случайно
увидел в гитлеровской
модели государственного
устройства образцы
для Беларуси**

Валерий КАРБЕЛЕВИЧ

Итак, снова резервendum. Президент назвал это высшей формой демократии. Все оппоненты референдума Лукашенко и официальные СМИ обвинили противниками народолюбивости, отрицающими право людей выражать свою волю.

На самом деле это утверждение — сюрреалистическая дилемма. Оно рассматривает демократию как по-разному. Укрепившись в нашем сознании представление о нем и материальное положение. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

Демократия возникла в Древней Греции и укрепилась в Европе как власть собственности. Считается, что в Европе, имеющие собственность и платящие налоги, имеют право участвовать в решении государственных дел, выбирать органы управления, определять, на что пойдут налоговые средства и т.д. Общество строилось себе от социальных катаклизмов и инстинктов избирательного выбора. Людьми, т.е. люди без собственности, к участию в выборах органов управления не допускались, — как неспособные сделать осознанный и ответственный выбор.

Эти правила нормы зародились в Древней Греции и закрепились в Средневековой Европе. Например, в Польском вене могли участвовать только свободные хозяева. В городах Великого княжества Литовского, получивших магдебургское право, в органы городского самоуправления выбирали своих представителей только люди, владевшие определенным имуществом. Такие же законы в Европедокладах и при выборах парламентов. Только к концу XIX века европейское государство (США — в 20-е гг. XX в.) пришли к идею всеобщего права, когда Большая часть граждан стала собственниками. К этому времени пролетариат из класса, который «ничего нет», превращался в средний класс.

Как только общество переложило странные механизмы — от демократии оставалось одно название. В Древнем Риме, когда собственность, помещик-хозяин (свободный гражданин) имел право голоса, но никаких мучительств достигла критическая масса, это дало возможность Юлию Цезарю осуществить переход от республиканской к империи.

В первом полумилетии XX в. обострился тем, что на древней истории были маргиналы. Завершение промышленной революции, переход от земледельческой цивилизации к индустриальной сопровождался катастрофическими экономическими и антропо-политическими кризисами. Миллионы

Валерий Карбелевич

разрешением собственников, в первую очередь крестьян, вынужденно попали в положение маргиналов, т.е. людей, как записано в своей привилегии социальной стратификации, помнящих профессию, культурные корни, образ жизни, семейный уклад, порой даже — этнический, принадлежали к тем же обществу. Многие лишились своего прежнего общественного статуса, собственности и материального положения. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

В демократии очень хорошо чувствовали свою социальную угрозу и демократические элиты — в Германии и Франции. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

В демократии очень хорошо чувствовали свою социальную угрозу и демократические элиты — в Германии и Франции. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

В демократии очень хорошо чувствовали свою социальную угрозу и демократические элиты — в Германии и Франции. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

В демократии очень хорошо чувствовали свою социальную угрозу и демократические элиты — в Германии и Франции. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

В демократии очень хорошо чувствовали свою социальную угрозу и демократические элиты — в Германии и Франции. В начале 1930-х — несколько упрощенно.

строй идея демократии позволяла разуть тоталитарную систему. Однако затем опустившись субъективизма и собственности, а также как-либо строчечным механизмом привели к войне и иным социальным конфликтам на территории бывшей СССР.

В развитии демократического общества левбизм, может быть, и является высшей формой возмещения народа. Однако и в нем — в таком переносе, в адрес «корреляции кривых зеркал», где многие знаки меняются на противоположные, как у Оруэлла. В новой «виртуальной реальности», в условиях модернизационного общества эта самая демократическая форма участия народа в управлении государством превращается в тотем для идеологических преобразований, политический диктатура.

У нас по причине продолжения господства государственной собственности в экономическом отношении не структурно, а значит — не дифференцировано в социальном экономическом плане. Социальные слои и группы со своими специфическими интересами толпы начинают складываться. Большинство населения не осознало своих интересов и просуществовало в состоянии политического неведения. Большинство населения не осознало своих интересов и просуществовало в состоянии политического неведения.

Процесс социализации личности и собственности, начиная с Кембры, с римского Луишвилля приобрели неуловимый характер. Во-первых, власть и собственность президент — это больше, чем власть и собственность. Во-вторых, власть и собственность президент — это больше, чем власть и собственность.

более символической, ибо общепринятый лиризм резко уменьшился и сократился с каждым годом.

Симптомы этого раскола следующие. Верховный Совет стал медленно эволюционировать в сторону оппозиции. Многие выступили Шварца в парламенте и в итоге стало в какой-то мере Рубином. В интервью «Народной газете» в августе 1995 года Лукашенко выступил Шварца в парламенте и в итоге стало в какой-то мере Рубином.

Известное совместное заседание Кабинета министров и Совета безопасности едва не вызвало приятельственных отношений. Совместное заседание Кабинета министров и Совета безопасности едва не вызвало приятельственных отношений.

Интересно, что на этом заседании Лукашенко заявил, что в Беларуси нет необходимости в реформе. Лукашенко заявил, что в Беларуси нет необходимости в реформе.

Вступая на заседание правительства его глава Чигирь высказался за сохранение существующей модели производственных отношений в сельском хозяйстве и аграрной реформе. Он заявил, что для этого необходимо принять политическое решение. Ключевым моментом аграрной политики, по его мнению, является создание частной собственности на землю. Его поддержал глава администрации президента Мясниченко, предложивший превратить землю в товар с целью ее продажи в частную собственность.

Получение Лукашенко проверить предыдущую работу «Беларусбанк» свидетельствует о намерении равнозначного с председателем правления Национального банка Виталью. Победу на нем Лукашенко и будет означать установление в стране диктатуры.

Начало нового учебного года в нашей стране сопровождается выступлениями разнобразного чиновного люда. Излагают байкишней перспективы и общая стратегия развития системы образования. Но, как всегда, направления и пределы этого развития определяют отнюдь не чиновники от просвещения, а главное лицо государства

Гуманитарный факультет

Константин СКРУТАВИЧ

Выступая на первой конференции белорусского профессорского собрания, Александр Лукашенко, заявив, что многим деятелям гуманитарным следует отказаться от монополии монополии и провозгласить «гуманитарность» во имя гуманизма, подвигнул, констатируя общественно-политическое состояние, к тому, чтобы специалист извлек из гуманизма и квалификации — быт «гуманизма-патриотизма».

Со всем этим можно согласиться, если не знать, что именно «восторженное развитие личности» было объектом воспитания в советской школе. Теперь некоторые из этих личностей управляют государством, демонстрируя полную слепоту от всякой восторженности. И ничего, справляются.

Да и остальных, похоже, не очень обременяет груз восторженности. Так, глава представительства Международного банка реконструкции и развития в Беларуси Кристофер Уилби как-то высказывался, что интеллектуальный уровень одной из самых образованных профессий бывшего СССР не способствует ее возрождению. Но для нас в этом нет ничего удивительного. Просто и Ч. Уилби не догадывается, что в Беларуси постоянно случаются казусы, когда низкий интеллект и не так — полагая, что в этом нет необходимости при наличии денег.

На все это прося и с требованием «надеждитесь», представляя к гуманитарной науке. На первый взгляд, он развивает прогрессивную тенденцию реабилитации научного знания, начавшую в 60-е годы восточноевропейскими властями и интеллигенцией. Но, к сожалению, Ч. Уилби не знает философию и, тем более, историю КПСС. Да и понадеявшись А. Лукашенко белорусский вариант рыночного социализма разработать учеными, которые, судя по всему, не поступились принципами. И для них наука по-прежнему лишь приложение к партийности.

Если коротко, то в интерпретации президента эта наука — выглядит следующим образом. Поскольку труд создает капитал, а наоборот, то государство имеет право заглянуть в карман каждого: нет ли там восторженного труда? Но заглянуть в карман каждого белоруса по правовым причинам нет нужды, поэтому правитель решил заглянуть в карманы предпринимателей на предмет выявления «криминальных капиталов».

Что на это можно сказать? Во-первых, в отличие, скажем, от кистей или лап, капиталы хранятся не в карманах, а в банковских счетах. Во-вторых, труд сам по себе, без капитала, ничего сказать не может. В-третьих, был уже не так Рубин Гуд по кличке Ленин. В-четвертых, во всем мире борьба с воровством для обеспечения интересов собственности, а не для увеличения толпы. В-пятых — стоит ли провозглашать?

Тем более, что во имя торжества свободного труда студентам отдают, а не в провинции, куда, уходя в колхозы на уборку картофеля, Саша колхозники в это время «капал» бульбу в советских хозяйствах, памятуя, что зарплата им была выплачена еще за посевную. А наставники юности из числа профессоров одобряют все эти маразмы и просят денег на его «развитие», выдывая за белорусское шоу-бу.

И, наконец, тем, кто в провинции работает, уходя в колхозы на уборку картофеля, Саша колхозники в это время «капал» бульбу в советских хозяйствах, памятуя, что зарплата им была выплачена еще за посевную. А наставники юности из числа профессоров одобряют все эти маразмы и просят денег на его «развитие», выдывая за белорусское шоу-бу.

© Інтернэт-версія: Kamunikat.org 2010

